

Мельниченко В.В.

ВЗАИМОСВЯЗЬ МЕЖДУ МЕХАНИЗМАМИ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ЗАЩИТЫ И ЛИЧНОСТНЫМИ КАЧЕСТВАМИ У ПАЦИЕНТОВ С ПСИХОТИЧЕСКОЙ ДЕЗОРГАНИЗАЦИЕЙ ЛИЧНОСТИ

*Государственная образовательная организация высшего профессионального образования
«Донецкий национальный медицинский университет имени М. Горького», Донецк, ДНР*

В конце 19 века в обиход психиатрической науки вошло понятие «механизм психологической защиты» (МПЗ), под которым понимали психическую операцию, чаще бессознательного характера, направленную на сокрытие истинных (желаемых) влечений и внутренних импульсов. Первоначальная идея состояла в том, что МПЗ служат для контроля, ранжирования или преобразования неприемлемых для психики импульсов, чтобы защитить человека от довлеющей силы тревоги, которая может возникнуть в результате сознательного признания этих импульсов. Эта концепция впоследствии была расширена и стала включать в себя использование защитных средств как реакций на внешние источники стресса, так и на внутренние переживания. Современные психоаналитические авторы [1;2] подчеркивают, что МПЗ имеют конкретную функцию защиты индивида от тревоги, конфликта, стыда, потери самооценки, личностной интеграции или других неприемлемых чувств и негативных мыслей.

Существуют различные мнения о количестве МПЗ, при этом теоретики психоанализа смогли достигнуть некоторого согласия относительно того, что защитные механизмы упорядочены в соответствии со степенью их зрелости. Как правило, механизмы психологической защиты, которые считаются более зрелыми, подразумевают большую способность человека адаптироваться к реальности, чтобы он имел возможность более эффективно дистанцироваться от угрожающих чувств, не искажая реальность. Примерами таких защит являются сублимация, рационализация, компенсация. Иначе говоря, МПЗ, которые считаются незрелыми или даже примитивными, характеризуются резким изменением болезненного психического содержания и/или радикальным искажением внешней реальности. Примерами таких защит являются

проекция, расщепление, отрицание и аутистическая фантазия.

П. Крамер [3] отмечал, что психологическое здоровье связано не только со зрелыми МПЗ, но особенно со способностью надлежащим образом использовать различные МПЗ в различных контекстах. Ряд исследований показал [2;4], что принципиальное или почти исключительное использование незрелой защиты является фактором риска развития разнообразных форм психопатологии. Такие концепции, как «ригидность», «дезорганизованность» личности или «броня характера» ясно выражают идею о том, что психическое здоровье строго связано с эмоциональной гибкостью, т.е. с определенными МПЗ.

Область оценки организации и функционирования личности широко освещается в исследованиях по МПЗ. С психоаналитической точки зрения стили и организации личности тесно связаны со специфическими защитными паттернами. Например, О. Кернберг [1] выделяет три типа личностных организаций, которые отражают преобладающие психологические характеристики индивида и основываются на интеграции личности индивида, механизмах психологической защиты и тестировании реальности. Невротическая организация личности характеризуется интеграцией идентичности (постоянством объекта), сохраненной способностью к проверке реальности и преобладающим использованием зрелых и невротических МПЗ. Пограничная организация личности характеризуется неудачей в интеграции идентичности (диффузии идентичности), испытанием сохраненной реальности, когда она не находится в состоянии дистресса, и использованием незрелых МПЗ. Психотическая организация личности характеризуется отсутствием границ эго, потерей проверки реальности, использованием незрелых и примитивных МПЗ.

Существует общее мнение, что такие зрелые защитные механизмы, как юмор, альтруизм и сублимация, связаны с адаптивным функционированием и наличием благоприятных аспектов личности. В этом контексте Р. Маккрей и его коллеги [5] изучили взаимосвязь между МПЗ и пятифакторной моделью личности Л. Голдберга (The Big-Five factor structure) и обнаружили, что более зрелые и адаптивные МПЗ положительно коррелируют с областью большой пятерки экстраверсии, открытости и приятности, тогда как невротические и незрелые МПЗ положительно коррелируют с более высоким нейротизмом и, в меньшей степени, с более низкой сознательностью. Кроме того, некоторые исследования [6;7] различных измерений личности и всевозможных методов оценки МЗП показали, что чрезмерное употребление незрелых защит, таких как расщепление, проекция и отрицание связаны с аффективными расстройствами (например, депрессией и тревогой) и менее благоприятными личностными характеристиками (например, зависимостью, замкнутостью, нарциссическими и антисоциальными чертами).

Можно высказать предположение, что использование и обсуждение суммарных результатов научных исследований в рамках общей диагностической модели взаимосвязи МПЗ и личностных особенностей, может помочь практикующим клиницистам выйти за рамки только статистических различий в структурных элементах личности, предлагаемых современными классификаторами болезней (МКБ-10; DSM-5). В этом контексте для описания личностных качеств удобно использовать методический личностный инвентарь (PID-5) [8], который оценивает пять областей личности, согласно альтернативной модели DSM-5: негативную эмоциональную лабильность (которая включает в себя такие черты личности, как эмоциональная лабильность и враждебность), отстраненность (содержит такие черты личности, как избегание близости и подозрительность), антагонизм (включает в себя грандиозность и манипулятивность), расторможенность (охватывает черты личности такие, как импульсивность и принятие риска) и психотизм (выделяется когнитивная перцептивная дисрегуляция, необычные убеждения и переживания). Эти пять областей представляют собой дезадаптивные крайности пятифакторной модели личности, которая эффективно сформировала

обширные исследования в области личности и психопатологии.

Целью настоящего исследования является изучение взаимосвязи между механизмами психологической защиты и личностными качествами у пациентов с психотической дезорганизацией личности. Мы предполагаем, что повышенное использование незрелых МПЗ «психотиками» будет предсказывать увеличение баллов в дезадаптивных доменах личности по PID-5, в то время как зрелые МПЗ будут связаны с более низкими баллами в функциональных областях личности.

Материалы и методы

С целью исследования было обследовано 35 респондентов в возрасте от 18 до 58 лет ($M=32,1$; $SD=12,3$; 15 мужчин, 42,9%; 20 женщин, 57,1%), с установленными в соответствии с диагностическими критериями МКБ - 10 диагнозами рубрики F23 - Острые и преходящие психотические расстройства (F 23.0 – F 23.2).

Для диагностики механизмов психологической защиты использовался опросник Плутчика-Келлермана-Конте, эквивалентное название в зарубежной литературе - методика Индекса жизненного стиля (Life Style Index, LSI), который выделяет восемь распространенных защитных механизмов и общую напряженность всех защит. Зрелый стиль МПЗ охватывает: вытеснение, регрессию, рационализацию, компенсацию, гиперкомпенсацию. К незрелым защитами относят: отрицание, проекцию, замещение. В настоящем исследовании коэффициенты надежности альфа Кронбаха для зрелого и незрелого стилей, составили соответственно $\alpha = 0,67$ и $\alpha = 0,82$.

Личностный инвентарь для DSM-5 (PID-5)-Adult включает 25 аспектов личностных качеств для взрослых в возрасте 18 лет и старше. Пул из 25 элементов объединяется в пять различных дезадаптивных вариантов доменов личности: негативная аффективность, отстраненность, антагонизм, расторможенность и психотизм; каждый домен включает в себя специфические триплеты характеристик, которые оцениваются по четырех-балльной шкале. Интегрированный домен признака колеблется в баллах от 0 до 15, причем более высокие баллы указывают на большую дисфункцию в конкретном домене личностного признака. В настоящем исследовании альфа Кронбаха для доменов PID-5 варьировала от 0,63 (отстраненность) до 0,8 (антагонизм).

**Пошаговый регрессионный анализ, предсказывающий область отрицательной
аффективности и отстраненности по PID-5**

Предиктор	Коэффициент корреляции	T	p
Отрицательной аффективность			
Пол	1,17	3.56	0.000
Вытеснение	+ 0,22	2.40	0.017
Отрицание	+ 0,30	4.08	0.000
Рационализация	- 0,23	-2.77	0.006
Гиперкомпенсация	+ 0,25	2.25	0.025
Проекция	+ 0,25	2.73	0.007
Отстраненность			
Рационализация	- 0,20	- 2.71	0.007
Регрессия	+ 0,35	5.43	0.000
Проекция	+ 0,29	2.93	0.004
Гиперкомпенсация	- 0,16	- 2.2	0.027

Полученные данные исследования обработаны с помощью пакета компьютерных статистических программ STATISTICA. При проведении сравнения использовался метод MANOVA с пошаговым регрессионным анализом для изучения того, может ли конкретная МПЗ предсказывать доменные оценки PID-5.

Результаты исследования и их обсуждение

Была проведена серия из пяти ступенчатых регрессионных анализов. Они включали в себя восемь механизмов психологической защиты и баллы доменов PID-5 в качестве зависимых переменных.

В частности, был проведен первый пошаговый регрессионный анализ для изучения того, какой домен отрицательной аффективности PID-5 предсказывает те или иные стили защитных механизмов. Было найдено значимое уравнение регрессии [$F(10,327) = 13,58$, $p < 0,001$], причем R^2 составил 0,32. Прогнозируемая негативная аффективность респондентов равна + 0,30 (отрицание) + 0,22 (вытеснение) - 0,23 (рационализация) + 0,25 (проекция) + 0,25 (гиперкомпенсация).

Таким образом, область отрицательной аффективности PID-5 участника увеличилась на 0,30 балла для большего использования отрицания, 0,22 балла для большего исполь-

зования вытеснения, -0,23 балла для меньшего использования рационализации, 0,25 балла для большего использования проекции, 0,25 балла для большего использования гиперкомпенсации; кроме того, женщины показали повышенный балл 1,17 для отрицательной аффективности. Отрицание, вытеснение, рационализация, проекция, гиперкомпенсация, женский пол были значимыми предикторами области негативной аффективности PID-5 (табл. 1).

При проведении второй шага регрессионного анализа было найдено значимое уравнение регрессии [$F(7,321) = 15,88$, $p < 0,001$], с R^2 из 0,21. Прогнозируемый домен отстраненности по PID-5 участников равен - 0,20 (рационализация) + 0,35 (регрессия) + 0,29 (проекция) - 0,16 (гиперкомпенсация). Область личностных качеств респондента уменьшилась на -0,20 балла при использовании рационализации, 0,35 балла для большего применения регрессии, 0,29 балла для большего использования проекции, -0,16 балла для меньшего употребления реактивного образования (гиперкомпенсации). Рационализация, регрессия, проекция, реактивное образование были значимыми предикторами домена отстраненности PID-5 (табл. 1).

Затем был проведен третий пошаговый регрессионный анализ для оценки того, какой

Пошаговый регрессионный анализ, предсказывающий области антагонизма, расторможенности и психотизма по PID-5

Предиктор	Коэффициент корреляции	T	p
Антагонизм			
Пол	1,2	2.05	0.041
Регрессия	+0.19	2.71	0.007
Отрицание	+0.32	4.43	0.000
Компенсация	-0.17	-2.35	0.020
Гиперкомпенсация	- 0.09	-1.10	0.037
Расторможенность			
Возраст	- 0,12	-2.60	0.010
Отрицание	+ 0.47	3.80	0.000
Замещение	- 0.44	-5.03	0.000
Вытеснение	+ 0.20	2.96	0.003
Психотизм			
Проекция	+ 0,44	6.73	0.000
Регрессия	+ 0,35	5.13	0.001

домен антагонизма PID-5 лучше всего предсказывается МПЗ. Было найдено значимое уравнение регрессии [$F(7,319) = 12.72$, $p < 0.001$], с R^2 из 0.23. Прогнозируемый антагонизм PID-5 пациентов равен +0.19 (регрессия) +0.32 (отрицание) -0.17 (компенсация) - 0.09 (формирование реакции). Личностная область антагонизма PID-5 участника увеличилась на 0,19 балла для большего использования регрессии, 0,32 балла для большего применения отрицания, - 0,17 балла для меньшей эксплуатации компенсации, - 0,09 балла для меньшего использования реактивного образования; кроме того, мужчины показали повышенный балл 1,2 для антагонизмов. Регрессия, отрицание, компенсация, формирование реакции и пол были значимыми предикторами домена антагонизма PID-5 (табл. 2).

На следующей ступени был рассчитан домен PID-5 растормаживание, выведено значимое уравнение регрессии [$F(8, 321) = 13.88$, $p < 0.001$], с R^2 из 0.28. Прогнозируемая участниками расторможенность равна + 0.47 (отрицание) - 0.44 (замещение) + 0.20 (вытеснение). Личностная область PID-5 растормаживание испытуемого увеличилась на 0,47 балла для большего использования отри-

цания -0,44 балла для меньшего потребления замещения, 0,20 балла для большего использования вытеснения; кроме того, увеличение возраста соответствовало снижению на 0,12 баллов по шкале растормаживания (табл.2).

Наконец, был проведен пошаговый регрессионный анализ для оценки того, какая область психотизма PID-5 лучше всего предсказывается МПЗ. Было найдено значимое уравнение регрессии [$F(2,405) = 44.32$, $p < 0.001$], причем R^2 равняется 0.21. Прогнозируемый участниками психотизм PID-5 равен + 0,44 (проекция) + 0,35 (регрессия). Область личности психотизм PID-5 у пациента увеличилась на 0,44 балла для большего использования проекции и на 0,35 балла для большего применения регрессии. Как проекция, так и регрессия были значимыми предикторами области психотизма PID-5 (табл.2).

Большинство респондентов исследования показали общую напряженность механизмов психологических защит ниже нормативных данных (менее 40%), что в целом соответствует дезадаптивному защитному функционированию, как и ожидалось для клинической выборки пациентов с психотической дезорганизацией личности. Наиболее

распространенными способами защиты в выборке были проекция, отрицание, регрессия, компенсация, реактивное формирование и рационализация, что отражает тенденцию участников исследования полагаться на смешанный стиль защитных механизмов с преобладающим влиянием их незрелых форм. Этот общий паттерн дисфункциональности характеризуется в целом попытками пациентов: 1) устранить чувство дискомфорта или неприятные аффекты, путем их отрицания или явного искажения действительности; 2) переместить собственные негативные эмоции, импульсы и желания на окружающих (как в случае проекции); 3) использовать простые, стереотипные поведенческие реакции для упрощения планов и управленческих решений при возможности достижения многокомпонентных целей (как в случае регрессии); 4) контролировать, обезвреживать или трансформировать тревожные, компульсивные эмоциональные или когнитивные компоненты, даже в случаях их облигатного существования для нормального функционирования (рационализация и гиперкомпенсация).

Что касается негативной аффективности, то наше исследование показало, что эта дезадаптивная область личности была связана с женским полом, что предсказывалось повышенным использованием отрицания, вытеснения, проекции, наряду со сниженным использованием рационализации и гиперкомпенсации. Согласно альтернативной модели DSM-5, негативная аффективность характеризуется личностными аспектами, такими как тревожность, эмоциональная лабильность, враждебность, настойчивость, отсутствие ограниченной аффективности, незащищенность от разделения и подчиненность. Несколько исследований показали положительные ассоциации между негативной аффективностью и шизотипическими, пограничными и обсессивно-компульсивными расстройствами личности [9]. В этом смысле неудивительно, что гиперкомпенсация, вытеснение и проекция были значимыми предикторами этой дезадаптивной области личности у психотических пациентов. Реактивное формирование здесь выступает как защита пациента от негативных и неприятных эмоций, чувств, мыслей (таких как гнев, чувство зависимости), но в тоже время, позволяет преобразовать позитивные эмоциональные компоненты в противоположную полярность. Таким образом, можно

выдвинуть гипотезу о том, что повышенное использование реактивного образования было связано со склонностью респондентов с повышенной негативной аффективностью охотнее соглашаться с чувством зависимости; более того, они могут стремиться обрести полный контроль над гневом и раздражением, проявляя послушание и подобострастие. Кроме того, вытеснение и проецирование импульсов, эмоций, беспокойств, поведения и внутренних аспектов самости может помочь дезорганизованным пациентам с высокой негативной аффективностью защитить себя от подавляющих чувств, которые подсознательно воспринимаются как потенциально дезинтегрирующими.

Регрессионный анализ также показал, что более высокие уровни регрессии, проекции и более низкие уровни реактивного формирования и рационализации предсказывали баллы отстраненности. Личностная сфера отчуждения, по-видимому, выражает личностные аспекты, такие как ангедония, депрессивность, избегание близости, подозрительность, отстраненность. В этом смысле неудивительно, что регрессия была существенным предиктором этой дезадаптивной области личности. Психоаналитическая литература предполагает, что регрессия психотического больного представляет собой защиту шизоидной личностной организации от конфликта между желанием вступить в контакт с другими и страхом быть поглощенным и подавленным другими, что часто приводит этих людей к социальному отчуждению. В тоже время, регрессия может помочь людям с высоким уровнем отстраненности защитить себя от других людей, которые могут восприниматься как чрезмерно контролирующие и вторгающиеся. В этом контексте меньшее использование реактивного образования может свидетельствовать о более низкой склонности этих лиц отрицать амбивалентность. Кроме того, проекция появилась как значимый предиктор отторжения. Проекция относится к неправильному приписыванию своих собственных непризнанных импульсов, чувств и мыслей другим людям, так что индивид может избегать иметь дело с внутренними переживаниями, которые могли бы заставить его или ее слишком чувствовать себя чрезмерно уязвимым. С психодинамической точки зрения можно предположить, что повышенные баллы в проекции могут помочь людям с

высоким уровнем отстраненности защитить себя от бессознательных чувств стыда и неадекватности.

Вместе с мужским полом, сочетание более высоких уровней регрессии, отрицание, а также более низких уровней компенсация и реактивного формирования предсказывали баллы антагонизма. Антагонизм включает в себя личностные аспекты, такие как поиск внимания, черствость, лживость, грандиозность, манипулятивность. По словам О. Кернберга (1975), в личностях-антагонистах присутствует грандиозное Я, которое можно концептуализировать как защиту от инвестиций в других и зависимости от других. «Псевдо-самодостаточность» может позволить людям с повышенными антагонистическими чертами отрицать любую потребность в заботе и любви и оборонительно исключать из сознания тревожные чувства, такие как гнев, негодование по отношению к необходимой, но разочаровывающей или отвергающей фигуре, что может объяснить роль отрицания в предсказании баллов области антагонизма. Кроме того, в регрессионной модели в качестве значимого предиктора выступали действия, свидетельствующие о склонности людей с высоким уровнем антагонизма действовать потенциально агрессивно и деструктивно по отношению к другим и даже к самим себе. Меньшее использование реактивного образования может свидетельствовать о более низкой склонности этих людей испытывать чувство вины и восстанавливать потенциальный ущерб, который они причинили другим.

Регрессионный анализ проявил, что более молодой возраст предсказывают баллы дезадаптации. Эта область включает в себя специфические личностные аспекты, такие как отвлекаемость, импульсивность, безответственность, отсутствие жесткого перфекционизма и принятие риска. Выводы о роли социально-демографических переменных в расторможенности согласуются с эмпирическими исследованиями и клиническими интерпретациями предполагая, что тенденция действовать импульсивно относится к младшему возрасту, когда поведенческие и психические состояния не полностью интегрированы в согласованное чувство стабильной самооценки. В качестве значимых предикторов показателей дезадаптации в выборке были выявлены более высокие уровни отрицания и вытеснения, а также более низкие уровни

замещения. В частности, вытеснение считается одним из наиболее репрезентативных способов пограничного функционирования. Таким образом, вполне вероятно, что люди с высоким уровнем расторможенности могут действовать импульсивно из-за того, что им трудно интегрировать внутренние представления, размышлять об опыте и вербализовать чувства, когда они сталкиваются со стрессом и тревожными эмоциями. Кроме того, вытеснение проявилась как значимый предиктор, предполагающий возможное отсутствие чувства непрерывности в областях идентичности, памяти, совести или восприятия у респондентов с высокой степенью расторможенности. Этот защитный механизм может позволить сохранить иллюзию психологического контроля, когда перед ним стоят подавляющие психические состояния, такие как безнадежность, чувство ненависти и потеря контроля. Аналогичным образом, отрицание оказалось значимым предиктором в нашей выборке, что согласуется с тенденцией людей с высокой степенью расторможенности исключать болезненные чувства (такие как тревога, стыд, вина), связанные с конкретными событиями или воспоминаниями из сознания. Замещение может служить следствием склонности людей с высокой степенью расторможенности не вступать в эмоциональную связь с другими, предпочитая сосредоточиться на своих личных желаниях и потребностях и действовать на основе внутренних сиюминутных переживаний.

Более высокие уровни проекции и регрессии предсказывали баллы психотизма. Эта область включает такие личностные аспекты, как эксцентричность, когнитивная перцептивная дисрегуляция, необычные убеждения и переживания. Эта схема механизмов защиты может отражать трудности людей с высоким психотизмом эффективно справляться с эмоциональными конфликтами, что может привести их к разделению (диссоциации) эмоциональных аспектов переживания. Это состояние может подразумевать тенденцию к проецированию болезненных чувств из соответствующих когнитивных репрезентаций и к поглощению чрезмерными фантазиями как бессознательной стратегией, чтобы избежать таких болезненных чувств (что выражается усиленной регрессией).

Таким образом, наше исследование подтверждает общую гипотезу о том, что дезадаптивные черты личности модулируются доминирующими защитными паттернами. Для

пациентов с психотической дезорганизацией личности такими МПЗ оказался смешанный стиль защит с преобладанием незрелых форм. Существование зрелых защитных механизмов у психотических пациентов является прогностически благоприятным субстратом для использования методик личностно-субъективного восстановления. Кроме того, как и ожидалось в клинической выборке, средние баллы доменов и аспектов PID-5 находились

в диапазоне ниже среднего, что в целом указывает на относительно приемлемое общее функционирование личности. Правильная идентификация защитных паттернов имеет решающее значение для оценки личности и может быть особенно информативной для психотерапевтической работы с индивидами, которые демонстрируют высокий уровень в одной или нескольких дезадаптивных областях личности.

Мельниченко В.В.

ВЗАИМОСВЯЗЬ МЕЖДУ МЕХАНИЗМАМИ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ЗАЩИТЫ И ЛИЧНОСТНЫМИ КАЧЕСТВАМИ У ПАЦИЕНТОВ С ПСИХОТИЧЕСКОЙ ДЕЗОРГАНИЗАЦИЕЙ ЛИЧНОСТИ

Государственная образовательная организация высшего профессионального образования «Донецкий национальный медицинский университет имени М. Горького», Донецк, ДНР

Целью настоящего исследования является изучение взаимосвязи между механизмами психологической защиты и личностными качествами у пациентов с психотической дезорганизацией личности. До настоящего времени не было проведено ни одного исследования, позволяющего определить, способны ли специфические защитные механизмы (самостоятельно или в сочетании) предсказывать дисфункциональные варианты личностных доменов у психотических пациентов.

Материалы и методы: было обследовано 35 респондентов в возрасте от 18 до 58 лет, с установленными в соответствии с диагностическими критериями МКБ - 10 диагнозами рубрики F23 - Острые и преходящие психотические расстройства (F 23.0 – F 23.2). Для диагностики механизмов психологической защиты (МПЗ) использовался опросник Плутчика-Келлермана-Конте, для оценки дезадаптивных доменов личности - методический личностный инвентарь (PID-5). Регрессионный анализ проводился для определения МПЗ предсказывающих 5 личностных доменов: негативной аффективности, отстраненности, антагонизма, расторможенности и психотизма.

Результаты: полученные результаты показали, что незрелые защитные реакции положительно предсказывают баллы дезадаптивной области личности, в то время как зрелые защитные реакции обычно связаны с улучшением функционирования личности. Кроме того, различные паттерны защиты выступили в качестве значимых предикторов дезадаптивных областей психотически дезорганизованной личности.

Заключение: таким образом, паттерны психологической защиты представляют собой основные компоненты личности и ее расстройств, и предполагают, что повышенное использование незрелых защит и пониженное использование зрелых защит оказывают негативное влияние на развитие личности.

Ключевые слова: механизмы психологической защиты, дезадаптивные домены, личность, дезорганизация, диагностика

Melnichenko V.V.

THE RELATIONSHIP BETWEEN PSYCHOLOGICAL DEFENSE MECHANISMS AND PERSONAL QUALITIES IN PATIENTS WITH PSYCHOTIC PERSONALITY DISORGANIZATION

State educational institution of higher professional education

«M. Gorky Donetsk national medical university», Donetsk, DPR

The aim of this study is to study the relationship between psychological defense mechanisms and personality traits in patients with psychotic personality disorganization. To date, no studies have been conducted to determine whether specific protective mechanisms (alone or in combination) are able to predict dysfunctional variants of personality domains in psychotic patients.

Materials and methods: 35 respondents aged 18 to 58 years were examined, with diagnoses of the heading F23 - Acute and transient psychotic disorders (F 23.0 - F 23.2), established in accordance with the diagnostic criteria of the ICD – 10. The Plutchik-Kellerman-Conte questionnaire was used to diagnose the mechanism of psychological defense (PDM), and the methodological personal inventory (PID-5) was used to assess

maladaptive domains of the person. A regression analysis was carried out to determine the PDM of the predictive 5 personality domains: negative affectiveness, detachment, antagonism, disinhibition, and psychotism.

Results: the results showed that immature defensive reactions positively predict scores of the maladaptive region of the personality, while mature defensive reactions are usually associated with improved personality functioning. In addition, various patterns of protection acted as significant predictors of the maladaptive areas of a psychotically disorganized personality.

Conclusion: psychological defense patterns are the main components of the personality and its disorders, and suggest that increased use of immature defenses and reduced use of mature defenses have a negative impact on personality development.

Keywords: ipsychological defense mechanisms, maladaptive domains, personality, disorganization, diagnostics

Литература

1. Kernberg O. Unconscious conflict in the light of contemporary psychoanalytic findings. *Psychoanal Q.* 2005 Jan; 74(1): 65-81.
2. McWilliams N. *Psychoanalytic Diagnosis: Understanding Personality Structure in the Clinical Process.* London: The Guilford Press; 2011.
3. Cramer P. Seven pillars of defense mechanism theory. *Soc. Pers. Psychol. Compass* 2; 2008.
4. PDM Task Force. *Psychodynamic Diagnostic Manual.* Silver Spring, MD: Alliance of Psychoanalytic Organizations. 2006.
5. McCrae R., Gerontol J. Age differences and changes in the use of coping mechanisms. 1989 Nov; 44(6): 161-169.
6. Carvalho A., Hyphantis T., Taunay T., Macedo D., Floros G., Ottoni G. The relationship between affective temperaments, defensive styles and depressive symptoms in a large sample. 2013 Mar 20; 146(1): 58-65.
7. Perry J., Presniak M., Olson T. Defense mechanisms in schizotypal, borderline, antisocial, and narcissistic personality disorders. *Psychiatry.* 2013 Spring; 76(1): 32-52.
8. Krueger R., Derringer J., Markon K., Watson D., Skodol A. Initial construction of a maladaptive personality trait model and inventory for DSM-5. *Psychol Med.* 2012 Sep; 42(9):1879-90.
9. Al-Dajani N., Gralnick T., Bagby R. A Psychometric Review of the Personality Inventory for DSM-5 (PID-5): Current Status and Future Directions. *J. Pers Assess.* 2016; 98(1): 62-81.

References

1. Kernberg O. Unconscious conflict in the light of contemporary psychoanalytic findings. *Psychoanal Q.* 2005 Jan; 74(1): 65-81.
2. McWilliams N. *Psychoanalytic Diagnosis: Understanding Personality Structure in the Clinical Process.* London: The Guilford Press; 2011.
3. Cramer P. Seven pillars of defense mechanism theory. *Soc. Pers. Psychol. Compass* 2; 2008.
4. PDM Task Force. *Psychodynamic Diagnostic Manual.* Silver Spring, MD: Alliance of Psychoanalytic Organizations. 2006.
5. McCrae R., Gerontol J. Age differences and changes in the use of coping mechanisms. 1989 Nov; 44(6): 161-169.
6. Carvalho A., Hyphantis T., Taunay T., Macedo D., Floros G., Ottoni G. The relationship between affective temperaments, defensive styles and depressive symptoms in a large sample. 2013 Mar 20; 146(1): 58-65.
7. Perry J., Presniak M., Olson T. Defense mechanisms in schizotypal, borderline, antisocial, and narcissistic personality disorders. *Psychiatry.* 2013 Spring; 76(1): 32-52.
8. Krueger R., Derringer J., Markon K., Watson D., Skodol A. Initial construction of a maladaptive personality trait model and inventory for DSM-5. *Psychol Med.* 2012 Sep; 42(9):1879-90.
9. Al-Dajani N., Gralnick T., Bagby R. A Psychometric Review of the Personality Inventory for DSM-5 (PID-5): Current Status and Future Directions. *J. Pers Assess.* 2016; 98(1): 62-81.

Поступила в редакцию 26.05.2020